

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

(2020 жылғы 27-28 қараша)

МАТЕРИАЛЫ

**VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

«КАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»

(27-28 ноября 2020 года)

УДК 001
ББК 72
Қ 14

Редакциялық алқа / Редакционная коллегия:

Дуйсенғали М.Н. – Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің директоры (редакциялық алқа төрағасы) / директор Актюбинского областного историко-краеведческого музея (председатель редакционной коллегии).

Байтанаев Б.А. – ҚР БҒМ ҒК Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының директоры, т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі / директор Института археологии им. А.Х.Марғулана КН МОН РК, д.и.н., профессор, академик НАН РК.

Баиров Н.М. - Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің ғалым хатшысы / ученый секретарь Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

Бисембаев А.А. – Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің аға ғылыми қызметкері / старший научный сотрудник Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

Мамедов А.М. - Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің ғылыми қызметкері / научный сотрудник Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

Жауапты редактор / Ответственный редактор: Уразова А.Б. – Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің аға ғылыми қызметкері / старший научный сотрудник Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

Жауапты хатшылар / Ответственные секретари: Мелисов Б.М., Тулегенов О.Ж., Уразмагамбетов Н.Н.

Қ 14 «Қадырбаев окулары-2020». VI Халықаралық ғылыми конференциясының материалдар жинағы. – Ақтөбе, 2020–388 б / «Қадырбаевские чтения-2020». Сборник материалов VI Международной научной конференции. – Ақтөбе; 2020. – 388 с.

ISBN 978- 601-7650-08-7

Жинаққа Ақтөбе қаласында 2020 жылдың 27-28 қарашасында өткізілген «Қадырбаев окулары - 2020» атты VI Халықаралық ғылыми конференциясына қатысу үшін жіберілген мақалалар енгізілді. Конференция Батыс Қазақстанның тарихы мен мәдениетін зерттеуге үлкен үлес қосқан белгілі қазақстандық археолог Мир Қасымұлы Қадырбаевтың есімімен байланысты. Қазақстан, Ресей Федерациясы, Өзбекстан, Украина ғылыми орталықтары мен музейлерінің өкілдерімен жасалған ғылыми байланыстар, ұсынылған ауқымды материалдардан көрініс тапты.

Конференция материалдары археологтар, этнографтар, оқытушылар мен студенттерге, сонымен қатар Еуразия тарихы мен мәдениетіне қызығушылық танытатын барлық оқырмандарға арналады.

В сборнике представлены материалы докладов, присланных для участия в работе VI Международной научной конференции, проходившей в г. Ақтөбе 27-28 ноября 2020 года. Конференция носит имя известного казахстанского археолога Мир Касымовича Қадырбаева, внесшего большой вклад в изучение истории и культуры Западного Казахстана.

Сложившиеся давние и прочные контакты с представителями научных центров и музеев Казахстана, Российской Федерации, Узбекистана, Украины, получили отражение в присланных материалах широкого хронологического и тематического диапазона.

Материалы конференции будут интересны археологам, этнографам, историкам, преподавателям и студентам, и всем, интересующимся историей и культурой Евразии.

УДК 001
ББК 72

Рецензенттер / Рецензенты:

Бекназаров Р.А. – Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университетінің проректоры, т.ғ.д., профессор / Проректор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, д.и.н., профессор;

Мамиров Т.Б. - тарих ғылымдарының кандидаты, Нұр-Сұлтан қаласындағы А.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Филиал директоры / кандидат исторических наук, Директор Филиала Института археологии им. А.Х. Марғулана в г.Нур-Султан.

Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің ғылыми-әдістемелік кеңесінің 2020жылғы 10 ақпандағы №1 хаттамасы шешімімен баспаға ұсынылды.

Печатается по решению научно-методического совета Актюбинского областного историко-краеведческого музея. Протокол № 1 от 10 февраля 2020 года.

ISBN 978- 601-7650-08-7

© АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

РЕДАКЦИЯДАН

Құрметті әріптестер, назарларыңызға Ақтөбе қаласында алтыншы рет өткізілген «Қадырбаев оқулары-2020» Халықаралық ғылыми конференциясының мақалалар жинағы ұсынылып отыр. Өкінішке орай, осы жылы конференция коронавирус пандемиясының таралуына байланысты онлайн түрде өткізілді. 2022 жылы өткізілетін келесі конференцияға қатысушыларды толықтай шақыра аламыз деген үміттеміз.

2018 жылы кезекті конференция өткізу қарсаңында Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің ұжымы Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтындағы әріптестердің өтініші бойынша «Марғұлан оқулары» атты археологиялық конференциясын ұйымдастырды. Ақтөбе қаласы үшін Мир Қасымұлы Қадырбаевтың есімі ерекше маңызға ие. Өйткені, ол өлкедегі тұрақты археологиялық зерттеулердің бастаушысы, Облыстық тарихи-өлкетану музейіндегі археологиялық коллекциялар қорының негізін салушысы ретінде белгілі. Мир Қасымұлы Қадырбаевтың қазақстандық ғылымды дамытуға қосқан үлесі зор. Ақтөбе облысының территориясында зерттелген ескерткіштер көпшілікке мәлім болып, Қазақстан тарихы бойынша көптомдық анықтамалық басылымдарға енді.

Осы жылы жинаққа әр-түрлі тақырыптық бағыттағы 58 баяндама қабылданды. Біз Донецк, Нүкіс, Челябинск, Алматы, Қостанай, Қызылорда қалаларынан өздерінің зерттеу материалдарын жіберіп, жылдан жылға конференциямызға қолдау көрсетіп келе жатқан әріптестерімізге шексіз алғысымызды білдіреміз. Бұл дәстүрлілік белгілі қазақстандық ғалымның құрметіне орай өткізілетін конференция беделінің артқандығын білдіреді. «Қадырбаев оқулары-2020» конференциясының ұйымдастыру комитеті барша қатысушыларға алғыс білдіреді.

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые коллеги, вашему вниманию предлагается сборник материалов Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2020», которая прошла в г.Актобе в шестой раз. В этом году, к сожалению, из-за эпидемии коронавируса конференция прошла в онлайн-режиме. Мы надеемся, что нам удастся собрать гостей на следующей конференции, в 2022 году.

В 2018 году, когда должна была пройти очередная конференция, наш коллектив Актюбинского областного историко-краеведческого музея по просьбе коллег из Института археологии им. А.Х. Маргулана провел археологическую конференцию «Маргулановские чтения». Для г. Актобе имя Мира Касымовича Кадырбаева, как основоположника регулярных археологических исследований на территории края, основателя фонда археологических коллекций в Областном историко-краеведческом музее, имеет особое значение. Для казахстанской науки его вклад неоценим, исследованные на территории Актюбинской области памятники стали хрестоматийными и упоминаются в многотомных справочных изданиях по истории Казахстана периода раннего железного века.

В этом году в сборник представлено 58 докладов по самым разным тематическим направлениям. Мы очень благодарны нашим коллегам из Донецка, Нукуса, Челябинска, Алматы, Костаная, Кызылорды, Орска, которые из года в год поддерживают нашу конференцию, присылая свои материалы. Эта традиционность говорит и сформировавшемся авторитете конференции, носящей имя известного казахстанского исследователя. Оргкомитет конференции «Кадырбаевские чтения-2020» искренне благодарит всех, кто откликнулся на наше приглашение и принял участие в работе VI Международной научной конференции.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Археология

Байтлеу Д.А., Калиева Ж.С. <i>Результаты исследований археологического комплекса эпохи бронзы Тарангул на севере Орь-Илекской возвышенности в 2020 году</i>	7
Байтлеу Д.А., Хаванский А.И. <i>Памятники бронзового века Каргалинского района Актюбинской области: история изучения и новые исследования</i>	22
Бисембаев А.А., Жамбулатов К.А., Хаванский А.И., Ахатов Г.А., Калменов М.Д., Уразова А.Б., Жанузак Р.Ж. <i>Предварительные итоги исследования элитных памятников ранних кочевников в Актюбинской области</i>	29
Бисембаев А.А., Калменов М.Д., Жамбулатов К.А., Ахатов Г.А., Уразова А.Б., Жанузак Р.Ж. <i>Исследование городища Жезды на северных чинках Устюрта (предварительные итоги)</i>	39
Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш. <i>Урбанистическая цивилизация Южного Приаралья и культура Арало-Каспийского региона</i>	49
Куандык С.Р., Хаванский А.И., Мамиров К.Б. <i>Исследование могильника Ойсылкара VII в 2020 году</i>	57
Мамиров Т.Б., Таймагамбетов Ж.К., Байтлеу Д.А., Мамиров К.Б. <i>Памятники эпохи неолита у родника Толеубулак и в верховьях р.Эмба</i>	67
Мамиров Т.Б., Клышев Е.Е. <i>Разведочные работы в Рын-песках (пески Кесикбай, Кыдыбай, Жалпакиагыл)</i>	75
Марсадолов Л.С., Степанова Е.В. <i>Реконструкция седла монгольского времени из памятника Часовенная гора в Южной Сибири</i>	80
Мышкин В.Н. <i>Ворворки из погребений ранних кочевников Южного Приуралья VI-IV вв. до н.э.</i>	92
Оразалиева Г. И. – <i>Қазыналы Қышқала</i>	99
Подзюбан Е. В. <i>Памятники эпохи неолита на территории степного Притоболья</i>	102
Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. <i>О «скачущих на вепрях» (конский гарнитур из кабаньих клыков в черногоровской культуре)</i>	109
Сайпов С.Т. <i>Неполивные сероглиняные керамические сосуды в XII-XIV вв. Южного Приаралья</i>	121
Сериков Ю.Б. <i>Глиняные штампы Среднего Зауралья</i>	131
Сотникова С.В. <i>К вопросу о парных захоронениях лошадей и погребениях с колесничной атрибутикой (по материалам Синташтинского большого грунтового могильника)</i>	139

Раздел II. История и этнография

Аманқұлов Е.З., Бегимбаева Ж.С. XIII-XIV ғғ. Қазақстанның этносаяси тарихының кейбір мәселелері жөнінде.....	147
Аяганов А.Б., Алдибекова М.С. Жаңартылған білім мазмұны жаһандық бәсекелестікке төтеп бере ала ма?.....	152
Бахитжанова Ж. Б. Батыс Қазақстан облысына татарлардың қоныстануы, қоғамдық-мәдени өміріндегі орны.....	159
Бижанова А.Е. Архаичные обряды и верования казахов Приаралья, связанные с беременностью женщин.....	166
Дауесова А. Ж. Қазақ өлкесіндегі Ресей империясының рухани-мәдени бағыттағы отарлау саясатының кейбір мәселелері.....	171
Дюсенбаева М. Н. Қазақ батырларының қарумен шабуыл жасау және қорғану әдістері фольклорлық деректерде.....	180
Ерназаров Ж.Т., Бұйрашева А.С. Қазақстандағы алғашқы кәсіби жоғары оқу орындарының ашылуы.....	185
Есетова Г.Қ. 1920-1930 жылдардағы Қазақстанның қоғамдық саяси-өміріндегі қайшылықтардың кейбір көріністері.....	195
Жалекенова Г.Т. Становление и развитие местного телевидения в Западно-Казахстанской области.....	198
Исмагулова Г. С. Кілемдер иконографиясы.....	207
Кайдаров А.У. Преемственность антропоморфных тюркских традиции в надмогильных стелах мусульманских погребений Актюбинской области.....	212
Каженова Р.Ж. Қазақтың дәстүрлі жүйесіндегі сал-серілік мектебі.....	215
Калыбаева А. Ж. XIX ғ. аяғы-XX ғ. басындағы Қазақстандағы аграрлық қатынастар мәселесі 1920-1930 жылдардағы тарихи әдебиетте.....	219
Құрманалин С.Б. Бөкейліктің 1917-1920 жылдардағы қоғамдық-саяси өмірі (мәселенің тарихнамасы).....	222
Мустафин Ф.М. Монголо-ойратский съезд 1640 года и попытки создания коллективной безопасности монгольских народов.....	224
Мустафин Ф.М. Роль дипломатии во внешней политике правителей Казахского ханства в XV – XVIII вв.....	231
Мүтәл Ж. С. Қазақтың шаруашылық жүйесіндегі түйенің рөлі.....	245
Набиев Н. Ж., Ерсайнова Н. Б. Бақтыгерей Құлманов.....	251
Оразалиева Г. И. Сыр өңіріндегі діни ғұрыптық нысандар.....	259
Толеген Н.Ж. Қ.А. Ясауидің «Диуани хикмет» шығармасына қатысты түрік дереккөздерін талдау.....	264
Утебаева Г. Зер қадірін зергер білер.....	271
Шуренбаева Э. Ә. Ахмет Байтұрсынұлының қазақ тарихына қосқан үлесі.....	277

Раздел III. Музей и музейное дело

Бегалиев О. Ж. Қобыздың үні сарңаған қорқыт ата мемориалды кешеніне 40-жыл.....	280
Беккулиева Ә. С. Дәстүрлі, заманауи және аралас музей құрылымы.....	286
Бердібай А. М. «Музей - өлкенің тарихы, халықтың қазынасы».....	291
Бисембаев А.А., Сарсенов Ш., Уразова А.Б. Реалии и перспективы развития музея в современном мире.....	295
Есіркепов Б.С. Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің қорындағы ағаш бұйымдарының коллекциясы.....	300
Есіркепов Б.С. «Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің қорындағы этнографиялық коллекция: құрылу тарихы, жүйелендіру және классификациялау».....	308
Л. Жалғасбайқызы Музей қорындағы домбыралар коллекциясы.....	323
Д. Б. Жумахметов Бейнелеу өнері коллекциясындағы гравюра: С.Кукуруза мұрасы.....	326
Конакпаева Г. А. Роль музея в формировании исторического сознания.....	330
Қалнияз Б. Музей ісі статистикасы: сараптамалық талдау (Ақтөбе өңірінің музейлері бойынша).....	335
Муканова А. С. Заманауи музейлік педагогиканы құрудың мәселелері.....	337
Нурғалиев Р.С. Мерейі биік суретші еді.....	342
Нуркеева Л. С. Музей қорындағы фото-құжаттар коллекциясын атрибуциялау ерекшеліктері.....	347
Нуркеева Л.С. Фото-құжаттар коллекциясы: тұңғыш кәсіби дәрігер Мұхамеджан Қарабаевқа тиесілі мұрағат.....	350
Нуркеева Л. С. Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі қоры: палеонтологиялық коллекция ерекшеліктері.....	354
Сарыбай А.С. «Музей жаршысы» әдістемелік журналының тарихы. Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің іс-тәжірибесін насихаттау.....	358
Тілеуқабыл Ж. Ж. Музей қорындағы алашалар сипаттамасы.....	364
Тулєгенов О.Ж. Бейнелеу өнері коллекциясындағы Ақтөбе өлкесі (XX ғасырдың бірінші жартысы).....	373
Турлыбаева Б. Ғылыми қор – музей құндылықтарының айғағы.....	377

РАЗДЕЛ I. АРХЕОЛОГИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЭПОХИ БРОНЗЫ ТАРАНГУЛ НА СЕВЕРЕ ОРЬИЛЕКСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ В 2020 ГОДУ

Байтлеу Д. А., Калиева Ж. С.

При поддержке акима Актюбинской области проводится ряд мероприятий направленных на изучение, сохранение и популяризацию историко-культурного наследия региона. В рамках данных мероприятий сотрудниками Института археологии им. А. Х. Маргулана с 2019 года реализуется ряд заданий по региональной научной программе «Сакральная география Актюбинской области», одним из направлений которой является научно-исследовательская работа по теме «Древнейшие скотоводы и металлурги Актюбинского края». Одним из приоритетов в реализации настоящей программы явилось изучение хозяйственно-культурных и производственных комплексов эпохи бронзы Актюбинской области.

В ходе проводимых изысканий в полевом сезоне 2019 года в Каргалинском районе Актюбинской области был обнаружен комплекс памятников, расположенный вдоль среднего течения реки Тарангул (Байтлеу, Хаванский, 2019). Предварительный анализ локализации памятника, а также подъемного материала, позволил охарактеризовать данный объект как археологический комплекс в состав которого входит поселение эпохи бронзы Тарангул, а также разновременный могильник, расположенный в 300 м к западу от поселения (рисунок 1).

В 2020 году было решено проведение раскопочных работ на археологическом комплексе Тарангул, для определения хронологии и культурной принадлежности объекта, с закладыванием раскопов на поселении и могильнике Тарангул.

Поселение Тарангул расположено в 6,3 км к северу от Кос-Естекского сельского округа, в 1,5 км. к западу от грейдерной дороги между п. Кос-Естек и п. Эрзерум (бывший п. Большевик), в 1,4 км к северо-западу от места слияния рек Тарангул и Жалгызагаш.

Поселение занимает ровную площадку первой надпойменной террасы левого берега реки Тарангул и ограничена в западной части небольшой ложбиной от обширной долины, обрамленной низкогорным массивом. С севера площадка поселения прикрыта сопками, южные контуры определяются береговой линией. Размеры террасы подтреугольной в плане формы, занятой поселением, вытянутого в широтном направлении, составляют 170×75 м и маркируются подъемным материалом, представленным преимущественно керамикой, а также костными остатками.

Террасу с поселением можно условно разделить на три участка – северо-западный, восточный и южный (рисунок 2). Восточный и южный участки

террасы разграничены малозаметной изгибающейся ложбиной, вытянутой по линии северо-запад – юго-восток. Длина ложбины составляет около 45 м, ширина 6 м.

На каждом отмеченном участке фиксируются перепады горизонтов почвы, которые вполне вероятно могут быть образованы древними жилищными западинами. На каждом из трех участков, прослеживается от трех до четырех жилищных западин, которые представляют собой овальные и подквадратные в плане углубления, размеры которых варьируют от 15×10 м, до 6×5 м. Перепад горизонтов (глубина) западин составляет около 0,2–0,3 м. Чаще всего жилищные западины сильно задернованы.

Наибольшая концентрация находок (керамики, костей) фиксируется на дневной поверхности восточного участка террасы. На южном участке фиксируется мелкая, чаще всего дробленая керамика. На северо-западном участке террасы подъемный материал встречается редко, что возможно обусловлено наличием густой растительности и сильной задернованностью в данном секторе. Керамика, собранная с поверхности поселенческой площадки и происходящая из раскопа, по своим морфологическим характеристикам и особенностям орнаментации соответствует традициям кожумбердынской культурной группы позднего бронзового века.

Исходя из практической необходимости с целью дальнейшего расширения полевых исследований в будущем, а также особенности локализации поселения было решено заложить раскоп в восточной части террасы, с возможным последующим расширением в западном направлении.

Планиграфия раскопа. Разбивка раскопа производилась по квадратам 3×3 м, образующим квадраты площадью 9 кв. м. каждый с бровками-перемычками между ними (шириной 0,3 м). Все квадраты были полными – граница раскопа представляла собой квадратный контур (рисунок 3).

Общая площадь раскопа в 2020 году составила 81 кв. м и включала 9 квадратов 3×3 м. Выборка грунта производилась одновременно во всех квадратах А1–3, Б1–3, В 1–3. Культурный слой сохранился во всех квадратах раскопа. В северной части раскопа, а именно в квадратах А1–3 по долготе на глубине 0,6 м. фиксируется материковый слой, а в центральных и южных квадратах культурный слой достигает до 0,7 м.

В пределах всей площади раскопа верхние горизонты сильно потревожены сурчинами, лишь квадраты А1–3 (северная часть раскопа) мало подвержены разрушению, что возможно обусловлено не глубоким залеганием материкового слоя, а также наличием достаточно плотного культурного слоя.

Конкретных стационарных объектов при расчистке культурного слоя обнаружено не было, лишь в квадратах А1–3, судя по локализации находок и специфике грунта, обнаружены борта жилища, идущие в долготном направлении слабой дугой, выступающей к северному борту раскопа. В названных квадратах на глубине 0,4 м от дневной поверхности фиксируется плотный коричневый супесчаный слой, интенсивность которого составила

около 0,25 м. Данный слой, возможно, является остатками стен жилища, который располагался прямо над материковым слоем.

Как было отмечено ранее, именно вдоль условной стены жилища в квадратах А1–3 фиксируется наибольшее скопление артефактов. В квадрате А3, на глубине 0,8 м. было зафиксировано скопление астрагалов КРС, а также орудия труда в виде молотов, пестов, мотыг и зернотерок (рисунок 4–5).

Повсеместно во всех квадратах были обнаружены лоцила различных форм и размеров, а также каменные ядра (возможно ювелирные молоточки) (рисунок 6–7). В восточной части раскопа были обнаружены костяные черешковые наконечники стрел (рисунок 8–10)

В квадрате В2, в юго-западном углу, на глубине 1 м была обнаружена тальковая створка литейной формы. Исходя из предварительного анализа отпечатка литейной формы (рисунок 11), можно предположить, что форма предназначалась для отливки орудия по типу долото.

Наибольшая концентрация фрагментов керамики фиксируется в центральных и южных квадратах раскопа, а именно в квадратах В1–3 и В1–3, кроме того в квадратах В1 и В2 обнаружены развалы керамических сосудов.

Во всех квадратах раскопа, на различных горизонтах фиксируются многочисленные остатки флюсов. Кроме того, в квадрате В3 на глубине 0,6–0,7 м. были обнаружены многочисленные отходы, возможно, металлургического производства в виде шлаков и окисленной руды.

Керамическая коллекция, обнаруженная на поселении Тарангул в 2020 году была подвергнута технико-технологическому анализу. В процессе названного вида анализов рассмотрены выразительные фрагменты керамики, венчики, донца, придонные части, боковины. Определение выполнялось в рамках историко-культурного подхода в изучении древнего гончарства по методике разработанной А.А. Бобринским (Бобринский, 1978, 1999), и основанной на бинокулярной микроскопии, трасологии и физического моделирования.

Отобранные на технико-технологический анализ образцы керамики обладают различными информативными возможностями в силу своей сохранности, поэтому не по всем ступеням гончарной технологии получена полная информация. Так как образцы представлены во фрагментарном виде, возможность определения конструирования начина, конструирование полого тела, и придание сосуду формы в большинстве случаев ограничены. В целом, рассматривались боковины, венчики и пару донных частей от сосудов, размерами от 5 до 20 см.

При изучении подготовительной стадии керамических изделий были выявлены следующие особенности: При отборе и добыче исходного сырья (Ступень 1, 2) древние мастера руководствовались следующими принципами: в гончарном производстве в основном в качестве исходного сырья для изготовления посуды использовали ожелезненную глину. В большинстве по пластичности использовалась жирная глина, в ней очень редко встречается мелкий пылевидный окатанный песок (размерами 0,1 мм.). При проведении

анализов было выявлено, что в основном в глине присутствует кварц мелкой (0,5–1 мм.) и средней фракций (1,5–2,5 мм).

При обработке исходного сырья (Ступень 3) древние мастера руководствовались следующими принципами: Гончарные мастера использовали исходное сырье, которое было отмученное, очищенное от грубых примесей. Данные примеси мешают процессу изготовления сосудов. Таким образом, керамическая посуда поселения Тарангул изготавливалась из отмученной, предварительно очищенной глины.

При составлении формовочной массы (Ступень 4) древние мастера руководствовались следующими принципами: в качестве искусственных примесей древние мастера использовали органику, шамот, а также дресву, преимущественно гранитно-гнейсовую.

В ходе технико-технологического анализа было зафиксировано 3 основных рецепта формовочной массы, а именно использование:

1) ИПС + органика + шамот; 2) ИПС + органика; 3) ИПС + органика + шамот + дресва.

В качестве органической добавки, в основном использовался навоз жвачных животных, который характеризуется большими поперечными размерами отпечатков обломков стеблей растений, а также наличием вытянутых щелевидных пустот от растительных остатков.

При определении созидательной стадии в изготовлении керамики поселения Тарангул было выявлены следующие особенности:

В конструирование начина сосуда (Ступень 5), было определено, что основные программы конструирования начинов были донно-емкостные и донные. Так как, в нашем случае исследовались фрагменты, то полную картину конструирований начина определим по мере окончательного исследования.

Конструирование полого тела (Ступень 6), судя по боковым фрагментам, выполнялось жгутовым налепом. Примерный диаметр жгута 2,5–3 см.

Придание сосуду формы (Ступень 7) выполнялось следующим образом: основные приемы формообразования: 1) производилось выдавливание пальцами; 2) при помощи форм-моделей; 3) путем скульптурной лепки на плоскости; 4) путем выбивания колотушкой. Определить эту ступень в данном случае невозможно, так как на данный момент проанализированы лишь фрагменты сосудов. Тем не менее, по некоторым фрагментам можно сказать, что горшки имели плавный профиль, с шейкой, слегка отогнутой наружу, плечики покатые сужающиеся ко дну и с плоским дном.

Механическую обработку поверхностей (Ступень 8) выполняли следующим образом: по результатам исследованных фрагментов, при обработке поверхности, использовалось заглаживание каменным лоцилом.

В закрепительной стадии также выявлены определенные особенности. При придании прочности сосуду и устранении влагопроницаемости стенок (Ступень 9–10), древние мастера в большинстве случаев обжигали керамические изделия в восстановительной атмосфере, а также не редки случаи, когда керамику обжигали в окислительной среде.

Конструирование скульптурных и служебных частей емкостей (Ступень 11) в изученных фрагментах керамики, крайне редки. Лишь можно отметить, что было выявлено отверстие на керамике, в качестве дополнительной части. Данная особенность, указывает на то, что вероятно, сломанный сосуд подвергался ремонту.

Орнаментация поверхностей (Ступень 12) сосудов поселения Тарангул классическая и характерна для гончарной продукции эпохи бронзы. В целом, фрагменты орнаментированы насечками, елочкой, треугольниками вершиной вверх и вершиной вниз. Орнамент, чаще всего наносился зубчатым штампом, гладким штампом, деревянным или костяным ножом.

Таким образом, керамика поселения Тарангул в полной мере соответствует стандартам кожумбердынского гончарства. Наряду с плавнопрофилированными формами высоких пропорций в серии присутствуют сосуды с уступчатым плечом, а в орнаментации сочетаются геометрические мотивы, выполненные по прямой и наклонной сетке, нанесенные гребенчатым штампом и прочерченной техникой.

Костные остатки, выявленные на поселении Тарангул достаточно многочисленны и представлены преимущественно костями мелкого и крупного рогатого скота. В квадратах Б2 и Б3 обнаружены нижние челюсти мелких хищных млекопитающих. В настоящий момент, все зоологические находки из поселения Тарангул переданы для остеологического анализа, после проведения которых будут известны конкретные данные о видовом составе животных, количественном и качественном составе стада.

Могильник Тарангул локализован на первой надпойменной террасе и замыкает с северной стороны вход в долину реки Тарангул. Могильник расположен в 300 м к востоку от террасы с поселением Тарангул, и разделен с «поселенческой» террасой небольшим логом. Каменные конструкции могильника Тарангул, вытянуты по линии запад-восток вдоль береговой линии на некотором расстоянии друг от друга. Всего зафиксировано около тридцати явных надмогильных конструкций. Каменные сооружения меньшего размера сильно задернованы, в связи с чем общее их количество определить представляется сложным и требует проведения исследования методом сплошного раскопа.

Судя по внешним признакам часть древних конструкций, возможно, было потревожено в этнографическое и новое время. Кроме того, можно предположить, что могильник Тарангул частично разрушен современными сельско-хозяйственными (пахотными) работами.

На могильнике Тарангул преимущественно наблюдаются кольцевые ограды. В восточной части могильника располагаются каменные конструкции (насыпи из камней овальной в плане формы, вытянутые по линии запад-восток, размеры которых варьируются в пределах 2×1,5 м) – могилы этнографического времени.

Для исследований в 2020 году нами была выбрана ограда №1 выступающая над современной дневной поверхностью, расположенная в восточной части могильника, близ могил этнографического времени.

На дневной поверхности ограды №1 просматривается группа камней, возвышающаяся на 10–15 см над землей и не имеющая признаков ограбления. При первоначальном обследовании конструкция выглядела в виде кольцевой ограды.

На ограде 1 был заложен раскоп, предварительно 8×8 м, с последующими возможными прирезками по мере выявления пристроек и особенностей конструкции, разделенный внутри двумя бровками шириной 30 см., по осям север-юг и запад-восток. Таким образом, раскоп представил собой четыре квадрата по 4 метра.

После снятия дернового слоя на глубину от 10 до 20 см была выявлена каменная конструкция округлой в плане формы. Кольцеобразная выкладка представлена из разнообразных по размерам и структуре камней. Ширина выкладки в среднем от 0,3 м до 0,5 м. Конкретной системности в укладывании не прослеживается, разве что некоторые камни, в частности продолговатые овальные камни стоят почти вертикально. По внешней границе выкладки уложены более крупные камни, представляя собой своеобразное крепидо для поддержания конструкции, также средние по размерам камни лежат по внутреннему периметру. Пространство между ними частично забутовано мелкими камнями (рисунок 12–13).

В качестве строительного материала использовались разные породы камней, различные по размерам и цвету: порфиры и базальты, темного цвета от светло-черного с сизоватым оттенком, черно-серого и черного. Рваные камни, от небольших 10–15 см до крупных валунов в основании, по внутреннему и внешнему периметрам. Ограда примерно на 80% состоит из камней этих пород. Материк представлен в виде плотной глины с камнями мелкощебенистой фракции.

Ограда 1 круглая в плане в виде кольцеобразной выкладки, с небольшими брешами в северной и юго-западной части ограды. По внешнему диаметру с севера на юг – около 6–6,5 м по внутреннему диаметру с севера на юг 5 м, с запада на восток 4,6 м.

По внешнему периметру выкладка обложена крупными камнями с юго-восточной и восточной стороны, с северной и юго-западной фрагментарно.

Горизонт наклона каменной конструкции на местности незначительный и варьируется в пределах 8–9 см. С северной и юго-западной стороны часть ограды, видимо, разрушена путем выборки отдельных камней для строительства надмогильных сооружений этнографического времени, расположенных в 5 м к востоку от описываемой ограды №1.

Забутка между внешним и внутренним периметрами, а также внутри ограды в основном бессистемна и не столь интенсивна.

В западной части ограды, среди камней конструкции были зафиксированы фрагменты одного керамического сосуда, очень плохой сохранности.

Вскрытие центрального участка конструкции не выявило конкретных особенностей, лишь в центре имелся незначительный прогиб на уровне древней дневной поверхности. Материковый слой достаточно плотный, состоящий из однородной глины, что усложнило выявление могильного пятна. Могильное пятно полностью сливается с материковым слоем, лишь незначительные отличия в плотности и вязкости почв позволяют определить контуры могилы.

Дальнейшее углубление на 0,62 м от древней дневной поверхности выявило могильную яму, с закругленными углами, подпрямоугольной в плане формы, размеры которой составили 1,9×0,75 м. Могильная яма ориентирована по линии юго-запад–северо-восток. При углублении в могильную яму в центральной части фиксировались светлые участки плотной глины, а также части лицевого черепа и зубы (резцы, реже моляры) человека, что вероятно, указывает на наличие грабительского лаза.

На дне могильной ямы в центре зафиксирован костяк скелета в скорченном положении на левом боку. Скелет ориентирован по линии юго-запад–северо-восток. В ходе раскопа могилы черепа обнаружено не было. Череп по все видимости, был изъят в ходе ограбления. Отдельные фрагменты нижней челюсти и зубов были обнаружены в районе лопаток. Дистальные, средние и проксимальные фаланги разбросаны в хаотичном порядке. Отметим, что сохранность костей скелета не удовлетворительная (рисунок 14).

На дне могилы на глубине 0,42 м, в центральной части у изголовья скелета, ближе к торцевой северо-западной стенке стоял развал глиняного сосуда очень плохой сохранности. Это был плоскодонный горшок с плавным профилем тулова, уступчатым плечом, вогнутой шейкой и прямым срезом венчика. Черепок достаточно рыхлый, местами расслаивается.

Необходимо отметить, что морфологические особенности погребальной конструкции и обрядовых признаков, полученных из ограды №1 могильника Тарангул идентичны с памятниками эпохи поздней бронзы региона, в частности с материалами близкорасположенных могильников Шаншар и Каргалинский I (Сорокин, 1955; Сегедин, 1977; Ткачев, 1993), что свидетельствует о культурной однородности и синхронности материалов из названных могильников. В наибольшей степени материалы из данных памятников, сопоставимы с характеристиками кожумбердынской культурной группы.

Таким образом, в соответствии с современными представлениями о хронологии кожумбердынской культурной группы могильник Тарангул, предварительно можно датировать, также, как и могильники Шаншар и Каргалинский I, а именно XVII–XV вв. до н.э.

В целом, примечательность археологического комплекса Тарангул, заключается в том, что данный объект располагается между двумя древними выработками на медь (рисунок 15). В первую очередь археологический

комплекс Тарангул расположен в 2,3 км к юго-западу (азимут 30°) от древнего рудника Чудской, который был открыт в 1960 году В.Ф. Коробковым в процессе геологоразведочных работ. Во-вторых, объект расположен в 10 км к северу-северо-востоку (азимут 215°) от Шаншарского археологического микрорайона эпохи бронзы, где локализован известный древний рудник Шаншар (Ткачев, Байтлеу, Носкевич и др., 2013).

Материалы, полученные из рудников Шаншар и Чудская, датируются эпохой поздней бронзы и во многом синхронны по хронологии с находками из поселения Тарангул. В данном случае, детальное изучение поселения эпохи бронзы и могильника Тарангул, в дальнейшем позволит заполнить пробелы в процессе реконструкции производственных структур, технологии, конкретных форм и социально-экономических условий организации горно-металлургического производства в данном регионе, это в свою очередь обуславливает актуальность и необходимость дальнейших комплексных исследований археологического комплекса Тарангул.

Литература и источники:

Байтлеу Д.А., Хаванский А.Н. Результаты археологических рекогносцировочных работ в Актюбинской области в 2019 году // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. – С. 115–127.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978.

Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара: 1999.

Сегедин Р. А. Древние могильники, обнаруженные в северной части Актюбинской области в 1976–1977 гг. Рукопись. 1977 // Архив ИА КН МОН РК. № 1534.

Сорокин В. С. Археологические памятники Актюбинской области Казахской ССР по материалам Западно-Казахстанского отряда археологической экспедиции ИИМК АН СССР на целинные земли 1955 г. Отчет // Фонды АОИМК. КП 9354–9355.

Ткачев В. В. Отчет об археологических раскопках в Актюбинской области летом-осенью 1993 г. // Фонды АОИМК. Б/н. Ткачев В. В. Горно-металлургические комплексы в системе археометаллургической таксономии // Вестник ЧелГУ. История. 2009. Вып. 38. № 41 (179). – С. 5–7.

Ткачев В.В., Байтлеу Д.А., Носкевич В.В., Юминов А.М., Бебнев А.С., Вдовин А.Г., Анкушев М.Н., Жалмагамбетов Ж.М.. Междисциплинарные исследования древнего рудника Шаншар на севере Мугалжарского горно-металлургического центра эпохи поздней бронзы // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Т.2. – 2013. – С. 264–288.

Рисунок 1 – Панорама археологического комплекса Тарангул:
1) местоположение террасы с поселением эпохи бронзы Тарангул;
2) местоположение террасы с разновременным могильником Тарангул

Рисунок 2 – Местоположение террасы с поселением эпохи бронзы Тарангул:
1) восточный участок поселения; 2) южный участок поселения; 3) северо-западный участок поселения; 4) ложбина.

Рисунок 3 – Поселение Тарангул. Раскоп.

Рисунок 4 – Поселение Тарангул. Каменное орудие. Мотыга

Рисунок 5 – Поселение Тарангул. Каменное орудие.
Зернотёрка. Фрагмент

Рисунок 6 – Поселение Тарангул. Каменное орудие. Лоцило

Рисунок 7 – Поселение Тарангул. Каменное орудие. Ядро

Рисунок 8 – Поселение Тарангул. Костяной наконечник стрелы

Рисунок 9 – Поселение Тарангул. Костяной наконечник стрелы

Рисунок 10 – Поселение Тарангул. Костяной наконечник стрелы

Рисунок 11 – Поселение Тарангул. Тальковая створка литейной формы

Рисунок 12 – Могильник Тарангул. Ограда №1.

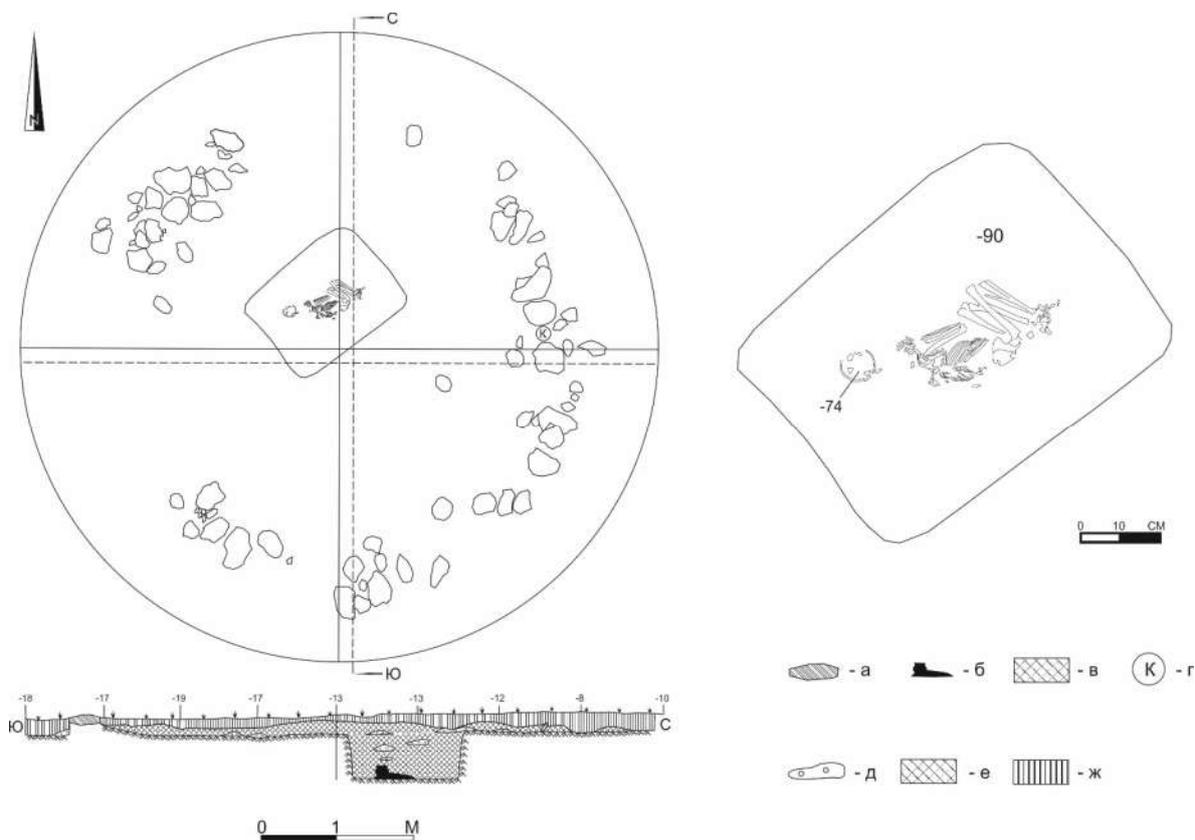

Рисунок 13 – Могильник Тарангул. Ограда №1. План раскопа и план могильной ямы. Условные обозначения: а – камень (сечение); б – место захоронения и керамический сосуд; в – материк; г – скопление керамики; д – комки желовато-серой плотной глины; е – суглинистый, коричневый слой, вперемежку с дерном; ж – дерн, бурый, плотный.

Рисунок 14 – Могильник Тарангул. Ограда №1. Могильная яма.

Рисунок 15 – Местонахождение археологического комплекса Тарангул, рудников Шаншар и Чудская

ПАМЯТНИКИ БРОНЗОВОГО ВЕКА КАРГАЛИНСКОГО РАЙОНА АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Байтлеу Д.А., Хаванский А.И.

Каргалинский район расположен на севере Актыбинской области. Находится в природной зоне степей и содержит большое количество памятников эпохи бронзы.

Целью данной статьи является рассмотрение памятников эпохи бронзы на территории Каргалинского района с историографической точки зрения, а также публикация новых полевых исследований.

Первые широкомасштабные исследования памятников эпохи бронзы на территории Каргалинского района связаны с именем известного археолога М.П. Грязнова. Им были раскопаны такие памятники андроновской культуры как Уралсай, Кунакбайсай, Тулайкин аул (Грязнов М.П., 1927, с. 194-200). М.П. Грязнов на материале своих раскопок в Актыбинской области, а также привлекая материалы других исследователей, впервые очертил границы андроновской культуры (Грязнов М.П., 1927, с. 194-214). Именно это исследование положило начало классификации и выявлению региональных и хронологических различий андроновских памятников. М.П. Грязнов выявил, что для Западной Сибири характерны сосуды с округлым плечом, сплошь покрытые орнаментом, в том числе - косыми треугольниками, в то время как